Лиора внезапно закашлялась, ее грудь вздымалась, когда она выплевывала все, что было у нее во рту. Ной быстро достал чашку.

Кашель длился всего секунду, прежде чем она вернулась к своему нормальному медленному дыханию. "Больше нет, да?" Пробормотал он обеспокоенным тоном.

Она выпила не так много воды. Конечно, этого было бы недостаточно, чтобы удерживать ее от обезвоживания, но он ничего не мог поделать, если бы она этого не хотела.

Если бы у него была капельница или что-то в этом роде, возможно, ему стало бы немного лучше. «Нет смысла сейчас об этом думать. У нее есть вода. На данный момент этого достаточно.»

Ной осторожно опустил Лиору обратно на кровать. Взглянув на ее грудь, он почувствовал как румянец подступает к его щекам, он быстро натянул на нее одеяло, чтобы спрятать ее искупающую грудь и дать ей больше тепла.

Он осмотрел ее еще раз, чтобы убедиться, что на ее руке не было следов крови - чего, к счастью, не было - прежде, чем подняться на ноги, отодвинув чашку немного от нее, так что если она действительно проснется и начнет двигаться, она не случайно ее не опрокинет.

"Я скоро вернусь, Лиора. Оставайся сильной, ладно?" Она могла бы не слышать его или даже понимать его, если бы была в сознании и он знал, что сейчас она его не слышит. Но все же это были слова, которые ему нужно было сказать.

Пробираясь к дверям пустой комнаты. Ной вошел в коридор, его глаза упали на пол. Он снова увидел засохшую кровь, которая сделала его настроение хуже.

Ной стиснул зубы, делая большие шаги к лестнице, чувствуя, что ему нужен свежий воздух и солнце, чтобы успокоиться и, возможно, избавиться от приступов усталости и уныния.

Ферма была почти в том же состоянии, что и вчера, золотом, как океан меда, не затронутого горестями этого жилища. Просто высасывая воду из земли и поглощая содержащиеся в ней питательные вещества.

«Что мне делать с этим?» Удивился Ной, подходя к самому внешнему слою пшеницы, его рука поглаживала жесткую щетину, словно головы, заполненные десятками маленьких капсул, в которых были заключены сами зерна.

Они доходили до его груди, доходя чуть ниже плеч. Нормально ли для пшеницы быть такой высокой? Он не был уверен.

Он был неуверен во многих вещах. Он смотрит на океан вздымающегося золота, его легкие

наполняются сладким, почти благовонным запахом сена.

Вдали он едва мог видеть то самое дерево, у которого он проснулся. Хотя сами листья не были заметны издалека, он мог видеть мягкое розовое пятно листьев, слившихся вместе.

«Цветение вишни?» Ной с любопытством склонил голову. Его ноги шагают сквозь щетинистые растения. Чем ближе он подходил, тем больше и четче становился силуэт дерева.

Он принял это не особо неосознанное решение; он всегда любил сакуры. Из всех деревьев он нашел их одними из самых красивых.

У него никогда не было возможности увидеть, как они цветут дома, или хотя бы увидеть их так близко. Это были не те деревья, которые можно найти там, где он жил.

Подойдя ближе, он заметил большое кольцо земли вокруг дерева, кольцо земли, которую словно сделали специально.

Ной переступил через кольцо, не особо думаю о том откуда могло оно взяться и кто его сделал. Его взгляд блуждает по серому почти белому стволу цветущей сакуры.

Вскоре он посмотрел на тонкие пучки розовых цветов и нескольких зеленых листьев, усеянных на каждой из сотен ветвей, величественно развевающихся на ветру.

"Красиво…" Небрежно пробормотал Ной, приближаясь к дереву, где протянул руку и прижимал ладонь к грубой, неповрежденной коре дерева.

Наклонившись вперед, Ной закрыл глаза и прижался головой к дереву. Не с какой-либо силой, просто осторожно прижимая к ней голову с закрытыми глазами. Просто слушая, как ветер шелестит вишневыми листьями и уносит его в сладкий аромат природы.

"Я скучал по этому запаху ..." Всплыли воспоминания из дома, с фермы его дедушки. Он вспомнил, как баловался в поле с Джорджи, биглем его дедушки.

Играя часами с собакой, все заканчивалось всегда тем, что он падал на траву, а Джорджи прыгал на Ноя, начиная безжалостно слюнявить ему лицо.

Он бы солгал, если сказал, что эта самая сцена не была одной из его любимых и самых ненавистных воспоминаний одновременно.

Джорджи в тот день был таким активным, как будто все было в порядке. Ной даже сказал бы, что он был более активным, чем когда-либо прежде.

Может быть, это то, чего он хотел - подарить Нею, самый лучший и самый веселый день в его жизни перед тем, как он заснет в последний раз.

Ной повернулся, прислонился спиной к дереву и соскользнул вниз, усаживаясь под него, подняв руку, чтобы прикрыть слезящиеся глаза.

"Черт возьми, посмотри, как я сентиментален из-за того, что произошло десять лет назад..." Его голос дрожал, хотя воспоминая уже и были старыми, но Ной всегда был довольно сентиментальным человеком.

Вытирая глаза тыльной стороной запястья, Ной всхлипнул и ущипнул себя за переносицу, чтобы остановить поток слез. "Уу... успокойся, Ной. Ты уже достаточно взрослый. Не нужно больше плакать над ним." Это не помогло.

Открыв глаза на колышущиеся ветки, завещанные розоватыми цветами, Ной внезапно почувствовал, что усталость приближается к нему. "Десять минут должно быть хорошо..." Зевнул он, закрыв глаза, и быстро обнаружил, что засыпает.

"Хммм... мм...ммм..."

Перед тем как заснуть Ной почувствовал себя заключенным в мягкие объятия, и его ухо наполнялось мягким мычанием, словно кто-то напевал ему мотив песни на ухо.

http://tl.rulate.ru/book/43979/1309699

http://erolate.com/book/522/23872